

Рождество 2012

Возрождающая сила ожидания, благодаря которой мы открываем божественное в человеке

Письмо Хулиана Каррона, Президента Братства «Общение и Освобождение», опубликованное в газете «Corriere della Sera» 23 декабря 2012 года. Письмо будет также опубликовано в январском номере журнала «След» в качестве редакционной статьи

Дорогой редактор,

трудности, с которыми мы сталкиваемся, как личные (неустойчивая ситуация на работе или даже потеря места, болезнь, человеческая хрупкость, жизненное смятение, совершенное нами зло или зло, от которого мы сами пострадали), так и общие (экономический кризис, социальные проблемы, политическая неразбериха, нестабильность на международной арене), настолько внушительны, что можно было бы решить, что больше не будет никаких ожиданий. Но в этих обстоятельствах как никогда оказывается очевидным, насколько верны знакомые нам слова Данте: «Все смутно жаждут блага, сознавая, что мир души лишь в нем осуществим, и все к нему стремятся, уповая».

До какой степени честным нужно быть каждому из нас, чтобы признать это ожидание и это желание блага! Признать его нам мешает шумиха в обществе, которую мы все совместно производим, живя бок о бок друг с другом. Действительно, «нас все замалчивает, как будто, в согласии тайном отчасти стыдясь, отчасти надеясь на что-то» (Рильке). Каждый из нас прекрасно знает, каков его собственный вклад в этот заговор.

Кто победит? Та часть нас, которая ждет, или та, которая пособничает заговору?

Ответ намечает Павезе; он как никто другой уловил это живущее в нас настойчивое ожидание: «Как велика мысль, что воистину *ничто не дано нам как должное*. Кто-нибудь нам что-то обещал? Так почему же мы ждем?». Действительно, почему мы продолжаем ждать даже в самых безнадежных ситуациях? Почему никакой личинный провал или исторический кризис не может стереть проблеск ожидания, пусть неосознанного, пронизывающего каждую фибру нашего существа? Потому что это ожидание составляет нашу глубинную сущность, так что «оно и сегодня разными способами просыпается в человеческом сердце» (Бенедикт XVI). Пусть это желание умалено, смутно и постоянно наталкивается на препятствия, сердце не перестает желать.

Нередко невозможность выкорчевать из себя это желание может показаться приговором. Но тонкие души видят настоящий приговор в другом. В своем дневнике «Ремесло жить» Павезе напоминает нам, что «ждать - это еще деятельность. А страшно же ничего не ждать». Все мы знаем, во что превращается жизнь, если мы не ничего больше не ждем, - в скуку, которая выливается в отчаяние и цинизм. Ожидание – это структура нашего бытия, это сущность нашего «я».

Но несмотря на то, что это наша изначальная структура, часто нам трудно надеяться. Как прав Пеги, когда напоминает нам: «чтобы надеяться, нужно получить великую благодать». Но какая благодать может соответствовать уровню вызова и поддерживать надежду несмотря ни на какие случайности?

Именно на этом уровне мы встречаемся с тем событием, которое празднуем в день Рождества. Христианская весть обращается к «я» каждого из нас, бросая вызов любого рода скептицизму и недоверию, как непредвиденный ответ на нашу рану. Чтобы стать ответом, который человек мог бы пережить на опыте, Бесконечный принял

конечную форму. Рождество уничтожило дистанцию между конечным и Бесконечным, которую иначе невозможно было бы преодолеть.

Поэтому иметь веру не значит принять набор правил, изучать доктрину или принадлежать организации – христианская вера есть признание божественного в человеческом, как это было для Симона, Магдалины, самарянки, Закхея. Их поразило присутствие, пробудившее внезапное предчувствие иной жизни. Их поразили не выпрямившиеся ноги хромых, не сошедшая проказа, не вновь обретенное зрение. «Самым большим чудом был взгляд, раскрывающий человечность, от которого нельзя было уклониться» (отец Джуссани).

Церковь празднует Рождество, чтобы и мы тоже смогли приобрести опыт этого объятия, охватывающего нашу человечность, мою и твою, чтобы исполнить ожидание, которое вибрирует в каждом движении нашего беспокойного сердца. Как и две тысячи лет назад, сегодня смысл существования становится нам современным через человеческую действительность, которую можно увидеть и осязать, внутри времени и пространства, эти безошибочно узнаваемые тоны обещания и надежды, которую мы можем принять, достигают нас внутри жизни Церкви.

Бенедикт XVI является первым свидетелем этой благодати, нового начала в мире: «Действительно, никто не может обладать истиной, но истина обладает нами, она – нечто живое! Мы не владельцы истины, мы охвачены ею. Бог стал нам так близок, что и Сам соделался человеком, – этот факт должен изумлять и поражать нас снова и снова!».

Счастливого всем Рождества.

Хулиан Каррон
Президент Братства CL